УДК 159.955

Гипотеза о промежуточной стадии развития сознания между осознанием собственного мышления и пониманием мышления других в онтогенезе детей 4–6 лет

О.А. Кононенко
Независимый исследователь, Мариуполь, Российская Федерация, orcid: 0009-0002-7883-1528, oleg-3806@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Проблема перехода от эгоцентрического мышления к теории разума (способности приписывать другим ложные убеждения) является одной из центральных в когнитивной психологии развития. Классические модели (Ж. Пиаже, С. Барон-Коэн, М. Томазелло) не выделяют в этом переходе самостоятельной промежуточной стадии, в которой субъект уже обладает внутренней рефлексией, но ещё не моделирует чужие ментальные состояния.

Цель. Теоретически обосновать гипотезу о существовании промежуточной стадии развития сознания, при которой субъект уже осознаёт собственную внутреннюю мыслительную деятельность, но ещё не способен приписывать сопоставимые внутренние психические состояния другим, и предложить метод её эмпирической проверки.

Гипотеза. На основании теоретического анализа данных когнитивной этологии, психологии развития и исследований теории разума выдвигается гипотеза о существовании промежуточной стадии, при которой субъект осознаёт собственное мышление, но не приписывает способность к мышлению другим. Эта стадия может выявляться у части детей 4–5 лет и быть экспериментально отличимой как от более ранних форм эгоцентрического мышления, так и от сформированной способности понимать отличающиеся психические состояния других людей.

Методы. Теоретический анализ и синтез данных из области когнитивной этологии, психологии развития и исследований теории разума. Предложена модификация теста Салли–Энн с дополнительным вопросом о намеренном сокрытии для эмпирической проверки гипотезы.

Выводы. Предлагаемая гипотеза заполняет концептуальный зазор между эгоцентризмом и теорией разума. Если она подтвердится, это будет означать, что внутренняя рефлексия и понимание чужого мышления — два разных когнитивных достижения, разделённые во времени как в онтогенезе, так и, возможно, в филогенезе. Эволюционная аналогия рассматривается как дополнительное теоретическое предположение, требующее самостоятельного эмпирического обоснования.

Ключевые слова: сознание, теория разума, эгоцентризм, внутренняя речь, метакогниция, онтогенез, когнитивное развитие, дети дошкольного возраста, ложные убеждения.

Abstract

Background. The problem of transition from egocentric thinking to theory of mind (the ability to attribute false beliefs to others) is central to cognitive developmental psychology. Classical models (J. Piaget, S. Baron-Cohen, M. Tomasello) do not identify an intermediate stage in this transition where the subject already possesses internal reflection but does not yet model others' mental states.

Objective. To theoretically substantiate the hypothesis about an intermediate stage of consciousness development where the subject is already aware of their own internal mental activity but not yet capable of attributing comparable internal mental states to others, and to propose a method for its empirical verification.

Hypothesis. Based on theoretical analysis of data from cognitive ethology, developmental

Редактировать в WPS Office

psychology, and theory of mind research, a hypothesis is proposed about an intermediate stage where the subject is aware of their own thinking but does not attribute the ability to think to others. This stage may be identifiable in some children aged 4–5 years and experimentally distinguishable from both earlier egocentric thinking and mature theory of mind.

Methods. Theoretical analysis and synthesis of data from cognitive ethology, developmental psychology, and theory of mind research. A modification of the Sally–Anne test with an additional question about intentional concealment is proposed for empirical verification.

Conclusions. The proposed hypothesis fills the conceptual gap between egocentrism and theory of mind. If confirmed, it would mean that internal reflection and understanding others' thinking are two different cognitive achievements, temporally separated in both ontogenesis and, possibly, phylogenesis. The evolutionary analogy is considered as an additional theoretical assumption requiring independent empirical justification.

Keywords: consciousness, theory of mind, egocentrism, inner speech, metacognition, ontogenesis, cognitive development, preschool children, false beliefs.

Введение

Проблема перехода от эгоцентрического мышления к способности понимать ментальные состояния других — одна из центральных в когнитивной психологии развития. С момента классической работы Д. Примака и Г. Вудраффа «Есть ли у шимпанзе теория разума?» (Premack, Woodruff, 1978) исследователи пытаются определить, что именно отличает человеческое сознание от когнитивных способностей животных. В классических моделях появление теории разума описывается как появление способности приписывать другим ложные убеждения (Baron-Cohen, Leslie, Frith, 1985).

В детской психологии переход от эгоцентризма к теории разума хорошо документирован. Ж. Пиаже описал эгоцентризм как познавательную позицию, при которой ребёнок полагает, что все воспринимают мир так же, как он (Piaget, 1923). С. Барон-Коэн с коллегами показали, что примерно к 4 годам дети начинают проходить тест на ложное убеждение (Baron-Cohen, Leslie, Frith, 1985). Метаанализ Х. Уэллмана, Д. Кросса и Дж. Уотсона, охвативший 178 исследований, подтвердил устойчивую возрастную динамику: у трёхлетних детей ответы систематически ниже случайного уровня, к 4–5 годам ситуация заметно улучшается (Wellman, Cross, Watson, 2001).

Однако между эгоцентризмом Ж. Пиаже и теорией разума С. Барона-Коэна существует концептуальный зазор, который не описан как самостоятельная стадия ни в филогенезе, ни в онтогенезе. Этот зазор характеризуется следующим: субъект уже не находится в состоянии «все как я» (эгоцентризм), но ещё не пришёл к «другой тоже думает» (теория разума). Предположительно, он находится в состоянии «только я умею думать» — способен к внутренней рефлексии и намеренному молчанию, но убеждён, что он единственный, кто обладает этой способностью.

Работы Л.С. Выготского о развитии внутренней речи дают важный материал: начиная примерно с 3 лет эгоцентрическая речь интериоризируется и постепенно сворачивается во внутреннюю речь; собственно внутренняя (беззвучная) речь устойчиво складывается к началу школьного периода (Выготский, 1982). М. Томазелло предложил модель эволюции человеческого мышления от индивидуальной интенциональности через совместную к коллективной (Tomasello, 2014). Однако ни в модели Томазелло, ни в классической теории Пиаже — Барона-Коэна промежуточное состояние, в котором субъект уже обладает внутренней рефлексией, но ещё не моделирует чужое сознание, не выделено как самостоятельная

Редактировать в WPS Office

фаза.

Исследования метакогниции у детей 4–5 лет показывают, что дети этого возраста уже обладают зачатками метакогнитивных способностей — могут отслеживать собственное знание и незнание (Whitebread, Bingham, Grau, Pasternak, Sangster, 2009). Одновременно исследования метакогниции у шимпанзе демонстрируют, что некоторые особи способны к метакогнитивному мониторингу — знают, когда они правы, а когда ошибаются (Beran, Smith, Perdue, 2013). Это создаёт эмпирическую базу для предположения о существовании промежуточной стадии между животным сигналом и человеческим сознанием.

Цель настоящей статьи — теоретически обосновать гипотезу о существовании промежуточной стадии развития сознания, при которой субъект уже осознаёт собственную внутреннюю мыслительную деятельность, но ещё не в полной мере способен приписывать сопоставимые внутренние психические состояния другим субъектам, и предложить метод её эмпирической проверки в онтогенезе детей 4–6 лет.

Формула гипотезы

На основании теоретического анализа данных когнитивной этологии, психологии развития и исследований теории разума выдвигается гипотеза о существовании промежуточной стадии развития сознания, при которой субъект уже осознаёт собственную внутреннюю мыслительную деятельность, но ещё не в полной мере способен приписывать сопоставимые внутренние психические состояния другим субъектам.

Предполагается, что на этой стадии уже сформированы внутренняя рефлексия, способность намеренно сдерживать непосредственную реакцию и сохранять намерение без его внешнего выражения, тогда как понимание внутреннего мышления других остаётся ограниченным.

Такое состояние может выявляться у части детей в возрасте 4–5 лет и быть экспериментально отличимым как от более ранних форм эгоцентрического мышления, так и от сформированной способности понимать отличающиеся психические состояния и ложные убеждения других людей.

Возможное соответствие этой стадии отдельному этапу эволюционного развития человеческого сознания рассматривается как дополнительное теоретическое предположение, требующее самостоятельного эмпирического обоснования.

Теоретическое обоснование

Концептуальный зазор между эгоцентризмом и теорией разума

Классическая модель Пиаже описывает эгоцентризм как познавательную позицию «все знают то же, что и я» — ребёнок смешивает своё знание со знанием других (Piaget, 1923). Модель Барона-Коэна описывает теорию разума как способность «другой может иметь ложное убеждение» — ребёнок понимает, что другой думает иначе (Baron-Cohen, Leslie, Frith, 1985). Между этими двумя состояниями, как предполагается, существует промежуточное — «только я умею думать» — которое не описано ни Пиаже, ни Бароном-Коэном.

Это не просто переходная точка, а самостоятельное состояние с собственной логикой. В отличие от эгоцентризма Пиаже, субъект этой промежуточной стадии уже способен к рефлексии — знает, что он понимает. В отличие от теории разума, субъект не моделирует чужое сознание — не знает, что другие тоже понимают. Ключевое предположение состоит в том, что способность к внутренней рефлексии и способность к моделированию чужого сознания — это два разных когнитивных достижения, которые могут быть разделены во времени.

Редактировать в WPS Office

Внутренняя речь и метакогниция как предпосылки

Работы Л.С. Выготского о развитии внутренней речи дают опору для выделения промежуточной стадии. Начиная примерно с 3 лет эгоцентрическая речь интериоризируется и постепенно сворачивается во внутреннюю речь; собственно внутренняя (беззвучная) речь устойчиво складывается к началу школьного периода (Выготский, 1982). Если ребёнок в 4–5 лет уже пользуется свёрнутой внутренней речью в ситуативных формах, но ещё не проходит тест на ложное убеждение, он может находиться именно в искомой промежуточной стадии — способен думать внутри, но не знает, что другие тоже умеют.

Исследования метакогниции у детей 4–5 лет подтверждают, что дети этого возраста обладают метакогнитивными способностями, которые ранее считались прерогативой более старшего возраста (Whitebread, Bingham, Grau, Pasternak, Sangster, 2009). При этом метакогниция быстро развивается именно между 4 и 6 годами, причём наиболее значительный скачок происходит между 5 и 6 годами (Chen, Green, Hodge, 2025). Это хорошо согласуется с предполагаемой моделью: промежуточная стадия соответствует возрасту 4–5 лет (метакогниция без моделирования чужого сознания), а переход к полноценной теории разума — возрасту 5–6 лет.

Исследования совместного внимания и ранней социальной коммуникации показывают, что дети 3–4 лет уже способны к совместному вниманию со взрослым, но их способность к пониманию чужих ментальных состояний остаётся ограниченной (Tomasello, 2014; Сергиенко, 2022). Это создаёт эмпирическую основу для предположения о том, что внутренняя рефлексия может формироваться раньше, чем способность к моделированию чужих ментальных состояний.

Соотношение гипотезы с существующими данными

Предлагаемая гипотеза соотносится с четырьмя линиями исследований, которые необходимо рассмотреть для корректной оценки её новизны и границ.

Во-первых, шкала развития теории разума. Уэллман и Лю (Wellman, Liu, 2004) показали, что понимание чужого сознания формируется не одноэтапно, а через воспроизводимую последовательность ступеней: различение желаний, различение убеждений, понимание доступа к знанию («другой может не знать»), ложное убеждение, скрытая эмоция. Ближайшим эмпирическим аналогом промежуточного состояния является ступень «доступ к знанию». Предлагаемая стадия отличается от неё по содержанию: ступень «доступа к знанию» касается того, знает ли другой; вопрос предлагаемой модификации теста направлен на атрибуцию самой способности к мышлению — может ли другой думать и намеренно скрывать. Довербальные формы учёта ментальных состояний других описаны и в младенческом возрасте (Sodian, 2011), что подчёркивает необходимость разведения имплицитных и эксплицитных форм понимания чужого сознания. Обзор развития понимания ментального мира представлен Дж. Флавеллом (Flavell, 2004). Таким образом, гипотеза не конкурирует со шкалой Уэллмана — Лю, а уточняет её, предполагая, что между «другой может не знать» и «другой думает иначе» существует дополнительный этап.

Во-вторых, данные Флавелла об асимметрии «своё — чужое». В серии исследований Флавелл, Грин и Флавелл показали, что дошкольники систематически недоатрибуируют ментальную активность другим: молчащего человека дети не наделяют мыслями, и при этом они лучше осведомлены о собственных мыслях, чем о чужих (Flavell, Green, Flavell, 1993; Flavell, Green, Flavell, 1995). Это эмпирическое ядро предлагаемой гипотезы. Различие состоит в интерпретации: Флавелл и коллеги описывают недоатрибуцию как несовершенное владение пониманием мышления,

Редактировать в WPS Office

тогда как настоящая гипотеза постулирует самостоятельное состояние «только я умею думать» — убеждение ребёнка в исключительности владения ментальной деятельностью, которое имеет собственную логику и проверяемые следствия. Именно это различие позволяет считать предлагаемый диагностический профиль (проходит вопрос о сокрытии — не проходит вопрос о ложном убеждении) новым.

В-третьих, теоретический спор о соотношении метакогниции и теории разума. Тезис о том, что осознание собственного мышления и моделирование чужого — разные достижения, разделяемые во времени, имеет традицию: в споре «метакогниция vs майндрингинг» он соответствует позиции «метакогниция первична» (Nichols, Stich, 2003; Carruthers, 2009). Гипотеза занимает эту позицию явно. Вместе с тем лонгитюдные данные демонстрируют противоположный порядок для явной метакогниции: раннее понимание перспективы и ложных убеждений предсказывает позднее метакогнитивное «знание о знании», которое устойчиво формируется лишь около 6 лет (Lockl, Schneider, 2007; Kloo, Kristen-Antonow, Sodian, 2021). Для предлагаемой модели это означает важное уточнение: «осознание собственного мышления» на промежуточной стадии следует понимать как процедурный мониторинг знания и незнания (в духе данных о шимпанзе — Beran, Smith, Perdue, 2013), а не как развитую явную интроспекцию. Данное уточнение сужает гипотезу, но делает её более фальсифицируемой: при явной метакогниции порядок следования должен быть иным.

В-четвёртых, данные о раннем обмане. Дети уже в 2–4 года совершают действия, направленные на введение других в заблуждение: прокладывают ложные следы, скрывают предметы от соперника (Chandler, Fritz, Hala, 1989; Peskin, 1992; Lalonde, Chandler, 1995). Это создаёт альтернативный прогноз для второго вопроса предлагаемого метода: ребёнок 4–5 лет может отвечать на него утвердительно не потому, что приписывает Энн способность к мышлению, а потому, что уже понимает сокрытие как социальный приём. Экспериментальная проверка должна различать эти интерпретации; например, вопрос следует дополнять заданием, требующим атрибуции мышления как такового («Думает ли Энн сейчас?»), а не только способности к сокрытию.

Наконец, прогноз для аутизма требует дифференцированной формулировки. Наблюдения о сохранной внутренней рефлексии при трудностях понимания чужих ментальных состояний (Baron-Cohen, 1995; Happé, Frith, 2020) согласуются с гипотезой, однако у людей с расстройствами аутистического спектра описаны и трудности рефлексии собственного мышления (Williams, 2010). Поэтому гипотеза предсказывает не сохранение всей метакогниции при аутизме, а расщепление её форм: процедурный мониторинг собственного знания может быть сохранён при нарушенном моделировании чужого сознания, тогда как явная рефлексивная интроспекция — не обязательно.

Резюмируя: гипотеза формулируется как уточнение существующих моделей, а не их замена. Новизна состоит в трёх элементах: феноменологическое содержание стадии («только я умею думать»), диагностический профиль диссоциации двух вопросов теста и явная связь этой стадии с метакогнитивным мониторингом как его процедурной, а не явной формой.

Данные когнитивной этологии

Данные о метакогниции у шимпанзе могут указывать на возможность существования состояния, аналогичного предлагаемой промежуточной стадии. В экспериментах М. Бёрана, Дж. Смита и Б. Пердью шимпанзе, обученные языковым символам, демонстрировали поиск информации перед ответом именно в тех пробах,

Редактировать в WPS Office

где они не видели содержимого контейнера, — то есть отслеживали собственное знание и незнание (Beran, Smith, Perdue, 2013).

Исследования Й. Каминski, Дж. Колла и М. Томазелло показали, что шимпанзе способны учитывать, что видит другой, в конкурентных ситуациях, но не проходят тест на ложное убеждение (Kaminski, Call, Tomasello, 2008).

Эти данные указывают на возможность существования метакогнитивного мониторинга собственного знания без способности к моделированию чужого сознания — что соответствует предполагаемому профилю промежуточной стадии. Однако из этих данных не следует существование описанного психологического состояния «только я умею думать». Перенос данных о метакогниции у шимпанзе на предлагаемую стадию человеческого развития требует дополнительной теоретической и эмпирической работы.

Предлагаемый экспериментальный метод

Для проверки гипотезы предлагается модификация теста Салли–Энн с добавлением второго типа вопроса. Стандартный тест включает сцену с двумя куклами: Салли кладёт предмет в свою корзину и уходит; Энн перекладывает предмет в свою коробку; ребёнку задают вопрос «Где Салли будет искать предмет?» (Baron-Cohen, Leslie, Frith, 1985; Wimmer, Perner, 1983). Правильный ответ — в корзине, так как Салли не видела перемещения.

Предлагается добавить второй вопрос: «Знает ли Энн, что вообще можно спрятать предмет так, чтобы другой не нашёл?» Этот вопрос направлен на проверку понимания того, что другой способен к намеренному сокрытию, то есть обладает внутренним мышлением. Для разведения двух интерпретаций — атрибуции мышления и понимания сокрытия как социального приёма — вопрос следует дополнять заданием, требующим атрибуции мышления как такового («Думает ли Энн сейчас?») (Chandler, Fritz, Hala, 1989; Peskin, 1992).

Предполагается следующий паттерн ответов по возрастам. Дети 3 лет, предположительно, не пройдут оба вопроса — это соответствует доэгоцентрическому уровню, когда ребёнок не способен ни к внутренней рефлексии, ни к моделированию чужого сознания. Дети 4–5 лет, предположительно, пройдут второй вопрос, но не пройдут первый — это соответствует промежуточной стадии: ребёнок знает, что сам способен скрывать, но не знает, что другие тоже умеют. Дети 5–6 лет, предположительно, пройдут оба вопроса — это соответствует сформированной теории разума.

Если данные подтвердят этот паттерн, это будет эмпирическим указанием на существование промежуточной стадии, отделимой как от эгоцентризма, так и от теории разума. Для повышения надёжности эксперимента предлагается использовать три варианта вопросов разной сложности: стандартный вопрос о ложном убеждении, вопрос о намеренном сокрытии и контрольный вопрос о памяти и реальности. Только дети, правильно ответившие на контрольный вопрос, включаются в анализ. Для исключения эффекта угадывания при двух вариантах ответа целесообразно использовать три варианта местоположения предмета.

Выборка должна включать не менее 30 детей в каждой возрастной группе (3, 4, 5 и 6 лет), что обеспечит достаточную статистическую мощность. Статистический анализ должен включать сравнение долей правильных ответов по возрастам с использованием критерия хи-квадрат, а также оценку величины эффекта. Следует, однако, отметить, что предложенная модификация теста пока не является валидированным диагностическим инструментом и требует пилотирования для отработки формулировок вопросов. Возможны альтернативные объяснения ответов

Редактировать в WPS Office

ребёнка, связанные с пониманием языка, причинности, намерения и правил игры, что требует отдельного психометрического обоснования.

Ограничения и альтернативные объяснения

Предлагаемая гипотеза носит теоретический характер и требует эмпирической проверки. В данном разделе рассматриваются основные ограничения и альтернативные объяснения, которые необходимо учитывать при интерпретации будущих результатов.

Во-первых, существование промежуточной стадии выведено преимущественно из теоретического переосмысления известных данных о метакогниции, внутренней речи и теории разума. Наличие метакогнитивного мониторинга или способности к внутренней речи само по себе не доказывает существования специфического состояния, при котором субъект осознаёт собственное мышление, но считает других неспособными к нему. Возможна альтернативная интерпретация: развитие теории разума представляет собой непрерывный количественный процесс, а не последовательность качественно различных стадий (Apperly, Butterfill, 2009).

Во-вторых, возрастные границы промежуточной стадии могут варьировать в зависимости от индивидуальных особенностей, социокультурного контекста и методов тестирования. Кросскультурные исследования показывают вариативность в возрасте прохождения тестов на ложное убеждение (Wellman, Cross, Watson, 2001; Liu, Wellman, Tardif, Sabbagh, 2008), что может влиять и на границы предполагаемой промежуточной стадии.

В-третьих, предложенная модификация теста Салли–Энн нуждается в валидации. Дополнительный вопрос о том, «знает ли Энн, что вообще можно спрятать предмет так, чтобы другой не нашёл», может измерять не понимание чужой способности к внутреннему мышлению, а другие когнитивные процессы — понимание причинности, правил игры или языковых конструкций. Для подтверждения того, что этот вопрос измеряет именно искомый конструкт, необходимо провести серию пилотных исследований с различными формулировками и контрольными условиями.

В-четвёртых, данные о метакогниции у шимпанзе, на которые опирается теоретическое обоснование, могут иметь альтернативные объяснения, не связанные с осознанием собственного мышления (Carruthers, 2008). Ассоциативные модели обучения также способны объяснить результаты экспериментов с шимпанзе без привлечения понятия метакогнитивного мониторинга.

Возможная эволюционная аналогия

Возможное соответствие предлагаемой промежуточной стадии отдельному этапу эволюционного развития человеческого сознания рассматривается как дополнительное теоретическое предположение, требующее самостоятельного эмпирического обоснования. Это предположение не является частью проверяемой гипотезы и выносится в отдельный раздел для чёткого разграничения проверяемых и спекулятивных положений.

Если промежуточная стадия существует в онтогенезе, можно гипотетически предположить её соответствие периоду эволюционного развития, когда гоминиды уже обладали внутренней рефлексией, но ещё не моделировали чужое сознание. Это могло бы объяснить определённые особенности социального поведения древних гоминид, реконструируемые по археологическим данным. Н.С. Розов, реконструируя становление речи и сознания в антропогенезе, отмечает, что «языковой Рубикон» был преодолён гоминидами за несколько миллионов лет, а их ближайшие родственники так и остались бессловесными (Розов, 2022).

Модель М. Томазелло также описывает эволюцию человеческого мышления как

Редактировать в WPS Office

переход от индивидуальной интенциональности через совместную к коллективной (Tomasello, 2014). Предлагаемая промежуточная стадия могла бы соответствовать периоду между индивидуальной и совместной интенциональностью. Однако это соответствие является теоретической спекуляцией, не подтверждённой прямыми доказательствами, и не должно рассматриваться как часть эмпирически проверяемой гипотезы.

Перспективы дальнейших исследований

Если гипотеза о промежуточной стадии подтвердится, это откроет несколько направлений для дальнейших исследований.

Развитие обмана у детей. Предполагается, что на промежуточной стадии субъект может лгать, но его ложь основана не на моделировании чужой ментальной модели, а на убеждении, что другой просто не способен понять обман. Это различие может иметь значение для понимания развития обмана у детей. Исследования показывают, что дети начинают лгать примерно в 2–3 года, но их ложь на раннем этапе не предполагает учёта чужих убеждений. Переход к стратегической лжи, основанной на расчёте чужой ментальной модели, происходит позже — около 4–5 лет (Lee, 2013). Данная гипотеза требует отдельной эмпирической проверки.

Когнитивные особенности при аутизме. Если промежуточная стадия существует как самостоятельная, можно предположить, что при расстройствах аутистического спектра может быть нарушен именно переход от промежуточной стадии к полноценной теории разума, тогда как сама промежуточная стадия (внутренняя рефлексия без моделирования чужого сознания) может быть сохранена. Это согласуется с наблюдениями: многие люди с аутизмом способны к глубокой внутренней рефлексии, но испытывают трудности с пониманием чужих ментальных состояний (Baron-Cohen, 1995; Happé, Frith, 2020). Вместе с тем у людей с расстройствами аутистического спектра описаны и трудности рефлексии собственного мышления (Williams, 2010), поэтому гипотеза предсказывает расщепление форм метакогниции: сохранность процедурного мониторинга при возможной уязвимости явной интроспекции. Это предположение является спекулятивным и требует специальных исследований.

Связь индивидуальной и совместной форм мышления. Выделение промежуточной стадии может уточнить модель совместной интенциональности Томазелло, показав, что между индивидуальной и совместной интенциональностью существует самостоятельный этап, на котором субъект уже способен думать внутри, но ещё не способен думать вместе с другим, потому что не знает, что другой тоже думает (Tomasello, 2014).

Заключение

В статье предложена и теоретически обоснована гипотеза о существовании промежуточной стадии развития сознания, при которой субъект уже осознаёт собственную внутреннюю мыслительную деятельность, но ещё не в полной мере способен приписывать сопоставимые внутренние психические состояния другим субъектам. Эта стадия, как предполагается, может выявляться у части детей в возрасте 4–5 лет и быть экспериментально отличимой как от более ранних форм эгоцентрического мышления, так и от сформированной способности понимать ложные убеждения других людей.

Гипотеза заполняет концептуальный зазор между эгоцентризмом Ж. Пиаже и теорией разума С. Барона-Коэна. Опираясь на теорию развития внутренней речи Л.С. Выготского и данные о метакогниции у детей и животных, гипотеза предполагает, что внутренняя рефлексия и понимание чужого мышления — два разных когнитивных

Редактировать в WPS Office

достижения, разделённые во времени. Для эмпирической проверки предложена модификация теста Салли–Энн с дополнительным вопросом о намеренном сокрытии.

Проведённое соотнесение с существующими данными показало, что гипотеза формулируется как уточнение шкалы развития теории разума (Wellman, Liu, 2004) и данных Флавелла об асимметрии «своё — чужое», занимает явную позицию в споре о соотношении метакогниции и майндрингинга (Nichols, Stich, 2003; Carruthers, 2009) и требует учёта альтернативных объяснений, связанных с ранним обманом (Chandler, Fritz, Hala, 1989; Peskin, 1992). Новизна гипотезы состоит в феноменологическом содержании стадии («только я умею думать»), диагностическом профиле диссоциации двух вопросов теста и связи стадии с процедурной, а не явной формой метакогниции.

Эволюционная аналогия — возможное соответствие промежуточной стадии отдельному этапу филогенеза сознания — рассматривается как дополнительное теоретическое предположение, не входящее в проверяемую часть гипотезы. Возможные следствия для понимания развития обмана, когнитивных особенностей при аутизме и взаимосвязи индивидуальной и совместной форм мышления сформулированы как направления, требующие самостоятельных исследований.

Ограничения гипотезы признаны открыто: она носит теоретический характер, предложенный экспериментальный метод требует валидации, а альтернативные объяснения — включая непрерывную модель развития теории разума — не исключены. Дальнейшая работа должна быть направлена на проведение эмпирического исследования с использованием предложенной модификации теста Салли–Энн и на проверку альтернативных интерпретаций.

Список источников

1. Выготский Л.С. (1982). Орудие и знак в развитии ребёнка. В: Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика. Т. 6. С. 5–90.
2. Розов Н.С. (2022). Становление речи и сознания в антропогенезе. Культурно-историческая психология, 18(4), 111–118. https://doi.org/10.17759/chp.2022180411
3. Сергиенко Е.А. (2022). Развитие теории разума: от понимания намерений к пониманию ментальных состояний. Психологический журнал, 43(3), 56–67.
4. Apperly I.A., Butterfill S.A. (2009). Do humans have two systems to track beliefs and belief-like states? Psychological Review, 116(4), 953–978. https://doi.org/10.1037/a0016923
5. Baron-Cohen S. (1995). Mindblindness: An Essay on Autism and Theory of Mind. Cambridge, MA: MIT Press.
6. Baron-Cohen S., Leslie A.M., Frith U. (1985). Does the autistic child have a “theory of mind”? Cognition, 21(1), 37–46. https://doi.org/10.1016/0010-0277(85)90022-8
7. Beran M.J., Smith J.D., Perdue B.M. (2013). Language-trained chimpanzees (Pan troglodytes) name what they have seen but look first at what they have not seen. Psychological Science, 24(5), 660–666. https://doi.org/10.1177/0956797612458936
8. Carruthers P. (2008). Meta-cognition in animals: A skeptical look. Mind & Language, 23(1), 58–89. https://doi.org/10.1111/j.1468-0017.2007.00306.x
9. Carruthers P. (2009). How we know our own minds: The relationship between mindreading and metacognition. Behavioral and Brain Sciences, 32(2), 121–137. https://doi.org/10.1017/S0140525X09000570
10. Chandler M.J., Fritz A.S., Hala S. (1989). Small-scale deception: Deceived children or deceived mothers? Child Development, 60(3), 577–589. https://doi.org/10.2307/1130724
11. Chen S., Green M., Hodge K.N. (2025). Four-to-six-year-olds’ developing metacognition and its association with learning outcomes. Frontiers in Education, 10, Article 1653320. https://doi.org/10.3389/feduc.2025.1653320
12. Flavell J.H. (2004). Theory-of-mind development: Retrospect and prospect. Merrill-

Редактировать в WPS Office

Palmer Quarterly, 50(3), 274–290. https://doi.org/10.1353/mpq.2004.0018
13. Flavell J.H., Green F.L., Flavell E.R. (1993). Children's understanding of the stream of thought. Child Development, 64(5), 1401–1413. https://doi.org/10.2307/1131606
14. Flavell J.H., Green F.L., Flavell E.R. (1995). Young children's knowledge about thinking. Monographs of the Society for Research in Child Development, 60(1), Serial No. 243. https://doi.org/10.2307/1166124
15. Happé F., Frith U. (2020). Annual Research Review: Looking back to look forward — changes in the study of autism. Journal of Child Psychology and Psychiatry, 61(3), 291–305. https://doi.org/10.1111/jcpp.13176
16. Kaminski J., Call J., Tomasello M. (2008). Chimpanzees know what others know, but not what they believe. Cognition, 109(2), 224–234. https://doi.org/10.1016/j.cognition.2008.08.010
17. Kloo D., Kristen-Antonow S., Sodian B. (2021). Knowing minds: Linking early perspective taking and later metacognitive insight. British Journal of Developmental Psychology, 39(2), 290–306. https://doi.org/10.1111/bjdp.12359
18. Lalonde C.E., Chandler M.J. (1995). False belief understanding goes to school: On the social-emotional consequences of school. Child Development, 66(6), 1676–1695. https://doi.org/10.2307/1131901
19. Lee K. (2013). Little liars: Development of verbal deception in children. Child Development Perspectives, 7(2), 91–96. https://doi.org/10.1111/cdep.12023
20. Liu D., Wellman H.M., Tardif T., Sabbagh M.A. (2008). Theory of mind development in Chinese children: A meta-analysis of false-belief understanding across cultures and linguistic groups. Developmental Psychology, 44(2), 525–546. https://doi.org/10.1037/0012-1649.44.2.523
21. Lockl K., Schneider W. (2007). Knowledge about the mind: Links between theory of mind and later metamemory. Child Development, 78(1), 148–167. https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2007.00991.x
22. Nichols S., Stich S. (2003). Mindreading: An Integrated Account of Pretence, Self-Awareness, and Understanding Other Minds. Oxford: Clarendon Press.
23. Peskin J. (1992). Ruse and representations: On children's ability to conceal information. Developmental Psychology, 28(1), 84–89. https://doi.org/10.1037/0012-1649.28.1.84
24. Piaget J. (1923). The Language and Thought of the Child. London: Routledge & Kegan Paul.
25. Premack D., Woodruff G. (1978). Does the chimpanzee have a theory of mind? Behavioral and Brain Sciences, 1(4), 515–526. https://doi.org/10.1017/S0140525X00076512
26. Sodian B. (2011). Theory of mind in infancy. Child Development Perspectives, 5(1), 39–43. https://doi.org/10.1111/j.1750-8606.2010.00134.x
27. Tomasello M. (2014). A Natural History of Human Thinking. Cambridge, MA: Harvard University Press.
28. Wellman H.M., Cross D., Watson J. (2001). Meta-analysis of theory-of-mind development: The truth about false belief. Child Development, 72(3), 655–684. https://doi.org/10.1111/1467-8624.00309
29. Wellman H.M., Liu D. (2004). Scaling of theory-of-mind tasks. Child Development, 75(2), 523–541. https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2004.00690.x
30. Whitebread D., Bingham S., Grau V., Pasternak D., Sangster C. (2009). The development of two observational tools for assessing metacognition and self-regulated learning in young children. Metacognition and Learning, 4(1), 63–85. https://doi.org/10.1007/s11409-008-9033-1
31. Williams D.M. (2010). Theory of own mind in autism: Evidence of a specific deficit in

Редактировать в WPS Office

self-awareness? Autism, 14(5), 474–494. https://doi.org/10.1177/1362361310366314
32. Wimmer H., Perner J. (1983). Beliefs about beliefs: Representation and constraining function of wrong beliefs in young children's understanding of deception. Cognition, 13(1), 103–128. https://doi.org/10.1016/0010-0277(83)90004-5

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Декларация «Информированное согласие об этике»

Настоящая работа носит теоретический характер и не включает эмпирических исследований с участием людей или животных. При проведении будущих экспериментальных исследований планируется получить согласие этического комитета и информированное согласие родителей (законных представителей) участников.

Информация об авторах

Кононенко Олег Алексеевич, независимый исследователь, Мариуполь, Российская Федерация, orcid: 0009-0002-7883-1528, e-mail: oleg-3806@mail.ru

Hypothesis of an Intermediate Stage of Consciousness Development between Awareness of One's Own Thinking and Understanding the Thinking of Others in the Ontogenesis of Children Aged 4–6

References

1. Vygotskii, L. S. (1982). Orudie i znak v razvitii rebenka [Tool and sign in child development]. In Sobranie sochinenii: v 6 t. (Vol. 6, pp. 5–90). Moscow: Pedagogika. (In Russ.)
2. Rozov, N. S. (2022). Stanovlenie rechi i soznaniya v antropogeneze [The emergence of speech and consciousness in anthropogenesis]. Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology, 18(4), 111–118. https://doi.org/10.17759/chp.2022180411 (In Russ.)
3. Sergienko, E. A. (2022). Razvitie teorii razuma: ot ponimaniya namerenii k ponimaniyu mental'nykh sostoyanii [Development of theory of mind: From understanding intentions to understanding mental states]. Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal, 43(3), 56–67. (In Russ.)

(Further references correspond to items 4–32 of the Russian-language reference list.)

Редактировать в WPS Office